Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: ОСОБЕННОСТИ СЕЛЬСКОЙ КЛИЗМОТЕРАПИИ - 3. "КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ"

Не прошло и трёх лет с тех пор, как я начал работать врачом в колхозной поликлинике - как мне удалось, наконец, заполучить в помощницы настоящую, квалифицированную медицинскую сестру. До этого мне поначалу приходилось управляться одному. Потом председатель навязал мне в «медсёстры» свою любовницу-алкоголичку, бывшую доярку, которая появлялась у меня в кабинете, наверно, раза два в месяц... И это меня, в общем-то, устраивало - никто не мешал мне спокойно заниматься клизмированием юных пациентов. Но необходимость в адекватном исполнительном помощнике всё-таки ощущалась... И вот, вскоре в нашу деревню вернулась из города (где она как раз и училась на медсестру) красивая крепкая русоволосая деваха - в прошлом ударница, и, как говорится, спортсменка и комсомолка, Надька Г. Естественно, я сразу взял её к себе, и мы быстро сблизились. Надька ловко управлялась с неинтересными мне пациентами, и с удовольствием принимала участие в моих играх с интересными. Девчонка настолько сильно мне понравилась, что месяца через два я готов был уже на ней жениться... Но женился я всё-таки только через пол-года. А что? Мне было уже двадцать шесть, пора было как-то остепеняться. А тут - такая удача: скромная, сексуальная, работящая бабёнка с явными бисексуальными наклонностями! И главное - она совершенно не ревновала меня к парням. Только - к девушкам... Немаловажную роль в моём выборе сыграл также и факт отсутствия тёщи (своей потенциальной воображаемой тёщи я почему-то заранее боялся с детства). Матери у моей невесты не было, и мой будущий тесть - крепкий седой пятидесятилетний мужик - жил один, без постоянной женщины, только с Надькой... Свадьбу мы сыграли скромную, и жизнь потекла своим привычным чередом. Одна беда - Надька постоянно порывалась играть в сексе активную роль, и даже упрашивала меня, чтобы я позволил ей себя проклизмить. Нет, не то чтобы я этого не любил - я как раз любил выступать иногда не только в роли верхнего, но и в роли нижнего. Только - не с любыми половыми партнёрами. Я никогда не мог себе представить, например, что меня будет клизмить какой-нибудь юный парнишка. Или юная девушка - вроде Нади. Вот если взрослый мужчина, или женщина - это да, тогда пожалуйста. Но молоденьких я мог представить рядом с собой только ПОД клизмой. К тому же, думал я - если я позволю Надьке загнать себя под каблук в сексуальной игре - вскоре я окажусь у неё под каблуком и в жизни. Короче, сказал я жене, эта тема закрыта. Раз и навсегда... И всё бы было ничего, если бы не Надькин папа. Со временем он всё чаще и чаще стал как бы невзначай затрагивать меня, постоянно пытался приобнять, похлопать, чуть ли не каждый день звал в баню... И что мне было делать? Жили-то мы у него, своего дома у меня не было. Конечно, в другой ситуации я, быть может, и принял бы ухаживания Петра Денисовича - как активный партнёр старик мне даже нравился. Но я комплексовал из-за супруги - как она отреагирует, если узнает?.. Однако вскоре я понял, НАСКОЛЬКО я недооценивал своих новых деревенских родственников, принимая их за дремучих по части секса, отсталых провинциалов... Однажды вечером я лежал в нашей с Надеждой комнате, и спокойно почитывал себе газету. За дверью послышались шаги, какая-то возня, и негромкие голоса супруги и тестя. Разобрать, о чём они говорили, было довольно трудно - да я и не пытался, потому что был поглощён чтением. Но вскоре... дверь в комнату открылась, и на пороге появился тесть: -ЗдорОво, Антох! -Здорово, дядь Петь.

Виделись уже вроде... -Ну да... Короче, Антох, мы с Надькой подумали тут, и... Мы ж все - свои люди, одна семья, можно сказать? А? -Ну да, - всё ещё не понимая, куда он клонит, согласился я. -Ну вот. А ты как неродной - чё-то бегаешь от меня, и от Надьки... она мне рассказывала. Я изумлённо поднял брови. И только тут заметил, что в руках Денисыч и Надя держат эмалированные вёдра - одно с водой, а другое... -Вот я и говорю... Мне дочура рассказала, короче, чем вы там в поликлинике в своей занимаетесь. Так что... Мы ТЕБЯ решили теперь... А чё? Парень ты молодой ещё, интересный... А ждать-то чё? Долго будем ждать - скоро состаришься! - переиначил Пётр Денисыч народную поговорку, и решительно направился к кровати... Я был сильно удивлён и даже растерян. Надька с отцом стянули с меня штаны, майку, и уцепились за белые обтягивающие трусики... -Дядь Петь! Надь, вы чё! Не надо! -Надо-надо, петушатина! - Денисыч добродушно потрепал меня по щеке. - Ладно, хорош целку строить из себя. А то мы тебя это, отшлёпаем!.. Раздев меня до гола, родственнички поставили меня на кровать на четвереньки, и для начала закачали мне в задницу литра два мыльного раствора. Затем сдержали своё обещание, и меня отшлёпали. Потом отпустили в сортир просраться... После чего у нас случилась, как это принято говорить, бурная ночь любви - причём драл меня не только Денисыч, но и Надька (используя одну самодельную игрушку из нашего с ней эротического набора)... Оказалось, что папаша начал жить со своей дочкой, когда той только исполнилось девятнадцать лет. И с тех пор они ничего друг от друга не скрывали. А теперь вот решили, что раз уж я внедрился в их дружную семейку - то должен делить также и постель с ними обоими... Старший брат Надежды, который уже жил своей семьёй и своим домом, похоже, обо всём догадывался, но смотрел на это сквозь пальцы. Было ли у него что-нибудь с отцом, я не знаю - Денисыч утверждал, что не было... Короче, женился я очень удачно - получив в результате не только супругу-универсалку, но и старшего активного друга... ...Направляясь после очередной весёлой семейной ночки на работу, в хорошем расположении духа, я проходил мимо огороженного штакетником соседского двора, и краем глаза заметил, что сосед - Семёныч - разбрызгивает в воздухе из какой-то фигни что-то непонятное. -Семёныч, здорово. Чё это у тебя? Сосед перекрыл какой-то кран на непонятном цилиндре, закончил разбрызгивать, и гордо заявил: -Во! Сын с невесткой из города привезли. Опрыскиватель называется - ядом деревья там, картошку опрыскивать... -От вредителей, чтоль? -От них. Меня догнала и обхватила за талию Надька - на работу мы ходили вместе: -Пошли... -Да погоди... - я всерьёз заинтересовался невиданным для меня агрегатом. Это был средних размеров серый металлический цилиндр, снабжённый каким-то насосом, шлангом, и длинной металлической насадкой с распылителем. Причём насадка на конце была слегка изогнута - что сразу же навело меня на соответствующие ассоциации... -Вот, опробую пока, водой просто, - продолжал хвастаться Семёныч, - яду не заливал покамест. Кстати, а яду нет у вас? -Семёныч, слушай... а продай его мне, а? - я ещё не до конца понимал, как фурычит эта штука, но это было и не важно. - Сколько хочешь за него? Надька ткнула меня локтём в бок: -Ты чё? Нафига он нам? -Потом расскажу... Семёныч! Продай, а? -Нееееее, вы чё! - замахал руками сосед. - Это ж подарок... -Ну продай, слушай... любые деньги даю!.. ...Через пол-часа я, уломав всё-таки соседа продать мне аппарат за весьма изрядную для нашего семейного бюджета сумму, уже рассматривал покупку вместе с Надькой, в нашем рабочем кабинете. -Не, ну я понимаю, Антош, это интересно может, но... ТАКИЕ деньги отдавать, ну ты что!.. Вообще, смотри, он не заводской даже, самодельный какой-то, похоже... -Ладно, не скули, - я ласково похлопал супругу по жопе, - с голоду не

помрём, не бойся... ...Первым нашим пациентом в этот день оказался двадцатисемилетний тракторист Кирюха, по прозвищу Силя. Он долго нарезал круги вокруг поликлиники, мялся, не решался войти. Но когда я понял, что он стесняется, и слегка пристыдил его - парень наконец решился. -Ты слыш, это, Антох... - сидя передо мной на стуле, мямлил Силя. -Давай мы как мужик с мужиком, один на один поговорим... без Надюхи, а? -Ну ладно, давай. Надя вышла из кабинета. -Слушай, а бывает вообще у мужиков такое, - начал издалека Кирюха, - ну, что устают там они... и не всегда охота уже?.. -Не стоИт? - вежливо, но уверенно прервал я поток бессмысленного словоблудия. -Не, чё сразу не стоит-то! Хотя... да... - Кирюха понуро опустил голову. -Ну бывает, конечно. С каждым случиться может. Но если это не один раз, и не два... и не пять... - я внимательно посмотрел на тракториста. Да, вид у него был, конечно, слегка помятый. Но парень Кирюха был всё-таки красивый - курчавый, темноволосый, спортивный... И круглые ягодицы его всегда угадывались даже под бесформенными трениками - мне всегда хотелось впиться в них со всей дури ногтями. -А если... три? - глядя на меня грустными блестящими глазами, спросил Силя. -Ну я не знаю, Кирюх, это мне осматривать надо тебя. И без Надьки мы не обойдёмся, скорей всего. Да не ссы ты, не скажет она никому... Раздевайся давай, полностью... Парень обречённо разделся по моему приказу, и по кабинету, вдобавок к запаху перегара, распространился стойкий запах давно не мытого тела. -Не, слушай, так не получится у нас... -Чё? -Ну ты к врачу пришёл, знал тем более, что Надюха тут будет... Мыться ж надо иногда всё-таки! -Дык баню ж закрыли! -А река на что? Ну ладно, у нас там душ в пристройке - иди, помойся... ...После того, как я спас нашего председателя от несильного сердечного приступа - тот наконец расщедрился, и распорядился пристроить к старой избушке, в которой все эти годы располагалась поликлиника, новую пристройку - причём по моим эскизам. И теперь в моём распоряжении имелось всё: и тёплые туалеты, и душевая. И даже новая, отделанная кафелем процедурная комната, с установленными в ней в ряд специальными столами, и двумя унитазами. Но об этом - чуть позже... Помывшись, голый Кирюха вернулся в кабинет, прикрываясь руками. -Ну вот, так же лучше гораздо! Рядом, за столом со мной уже сидела Надюха. -Подойди поближе... таааак... - я ощупал руками яйца и член парня. -Ну видимых отклонений нет, вроде. В предстательной железе, может, дело? -А...а чё это? -На кушетку становись на локти и колени... задницу оттопырь... вот так. И потерпи немножко. Смазав анус Сили вазелином, я пододвинул поближе к кушетке опрыскиватель (с принципом работы которого я уже успел разобраться) и осторожно задвинул металлическую насадку ему в жопу. Тракторист негромко застонал. -Терпи-терпи, мужик! Ща мы задницу промоем тебе, чтоб до предстательной железы добраться. И обследуем её... Я открыл кран. -Аааааааааа! Вода под напором ударила в крепкую Кирюхину задницу, и мне показалось даже, что вся жопа при этом на мгновение как бы раздулась, расширилась. Вот это прибор! Мощно!.. Я слегка ослабил напор, но потом снова увеличил - и Силя застонал опять, вцепившись руками в края кушетки, и попытавшись соскочить с наконечника, непроизвольно завертев задом. Я поймал его за яйца, и слегка сжал их. -АААААА! -Не дёргайся... Сколько было закачано воды в тугой пердильник тракториста, я не знал - ведь цилиндр был непрозрачный, и никаких измерительных приборов на нём, естественно, не было. Я ориентировался исключительно на глаз, по самочувствию пациента, и, когда Кирюха уже чуть ли ни начал всхлипывать - отправил его в туалет просираться... Мы с Надькой довольно переглянулись: -Вещь? -Вещь! -Ну вот, а ты не хотела... Вскоре в кабинет вернулся протрезвевший от испуга Кирюха: -Антох, ты чё устраиваешь ваще! Ты чё, я знал бы

если - ноги б моей не было!.. -Так тебя вроде и не заставляет никто, - спокойно заметил я, - сам вроде пришёл... -А... ну да. - Силя присмирел, видимо, вспомнив о цели своего визита. - Только ты это... не делай этим... больше. -Не буду, - успокоил его я, - давай, становись в ту же позицию... Парень боязливо подчинился. Я снова смазал ему дырку, и засунул в молодую крепкую задницу сразу два пальца. -Ай! Блин, чё ты... -Больно? Ну, тогда ещё промыть надо... -Не-не, не надо, не больно! - испугался Кирюха. Я улыбнулся. Нащупав в заднице парня предстательную железу, я начал, постепенно усиливая нажим, её массировать. Силе было явно больно и неприятно, но он терпел, опасаясь обещанного мною повторного промывания. Вскоре член мужчины стал увеличиваться в размерах, и из него начал сочиться требуемый материал - сок простаты. Ловко подскочив, Надька подобрала его на специальное стёклышко, и унесла из кабинета - на исследование... -А теперь чё? - чуть ни плача, промычал Кирюха, поднимаясь на коленях и глядя на меня через левое плечё. -Ну а теперь результатов анализа надо ждать.- подтерев аппетитную попу, я дотронулся до неё, как бы подталкивая Кирюху, чтобы он слез с кушетки. - Завтра приходи... И тут вдруг ни с того ни сего, прямо в проёме распахнутого настежь окна, лицом к которому стоял Кирюха, появилась сначала деревянная лестница, а потом - физиономия одного из наших колхозных разнорабочих. Ба-бах!! Лестница гулко ударила по деревянной стене поликлиники. -Эээ, вы чёёёёёёё!! - завопил, вылупив глаза, Силя. - Тут люди... обследуются!.. Моментально соскочив с кушетки, он бросился к стулу, на котором лежала его одежда, и, сильно матерясь, принялся быстро её на себя напяливать. -Нам председатель сказал, - равнодушно проговорил разнорабочий, - студенты приезжают. -Какие, б..., студенты?! - не унимался Кирюха. - Какого х.. в кабинет лезть?!! -Иностранные... Силя выскочил во двор, и, поматерившись ещё немного, выбежал за калитку. Я вышел на улицу: -Так чё происходит-то, я не понял что-то? Уже начиная обдирать с избы старую облупившуюся краску, рабочие объяснили мне, что в наш колхоз вроде бы должны привезти на экскурсию делегацию иностранных студентов, из социалистических и развивающихся стран. По-видимому - из числа тех, которые обучались в наших областных вузах. И в связи с этим председатель распорядился срочно выкрасить снаружи все имевшиеся в деревне государственные учреждения... Чем именно иностранцы собирались тут заниматься, и почему их решили привезти именно в нашу отдалённую деревню - было неизвестно... -...Ну чё у него? - спросил я выскочившую на шум Надьку, имея в виду анализ Сили. -Да ничё. Пить надо меньше... А чё у вас тут?.. ...Понаблюдав ещё пару минут за рабочими, мы решили, что принимать больных в такой обстановке будет просто невозможно, и если мы слиняем - предъявить нам за это никто ничего не сможет. Вскоре мы, сбросив халаты и заперев на замок поликлинику, отправились к зданию сельсовета - полагая, что именно туда должны подвезти в первую очередь иностранцев... Ждать пришлось часа два с половиной. За это время мы успели поспорить насчёт ухода с работы с председателем, посидеть в нашем сельском буфете... Вскоре к нам присоединились и все мои голубые друзья во главе с комсоргом Никитой - само-собой, их, так же как и нас, экзотические мальчики интересовали гораздо больше, чем рядовых колхозников. Никита, впрочем, быстро убежал - контролировать лакокрасочные работы... Наконец, к сельсовету (мы угадали!) подъехал, чадя чёрным выхлопом, большой красный автобус. «Интуристовский!» - уважительно зашептались приковылявшие посмотреть на студентов бабки. Дверь распахнулась, и к вышедшим из неё первыми сопровождающим лицам подобострастно бросился с рукопожатиями наш председатель. Следом за ним поспешила с хлебом-солью толстая,

спешно обряженная в какой-то идиотский кокошник продавщица Клава... Но нам с ребятами и Надькой было особо не до смеха - мы жадно всматривались в бликующие на солнце окна автобуса, пытаясь разглядеть - есть ли среди гостей симпатичные? Вскоре студенты - юноши и девушки - гуськом потянулись на выход. Я отметил, что среди них есть в том числе и просто очаровашки. Особенно мне понравился темнокожий, похожий толи на негра, толи на мулата, высокий красивый парень... Гостей сразу же повели в нашу колхозную столовую, где сдвинутые вместе столы уже ломились от деревенских деликатесов - сала, копчёной рыбы, маринованных и солёных грибочков... Из простых людей за стол пустили лишь немногих - нас с Надькой, сельских учителей, комсомольских активистов, и немногочисленных передовиков производства. Студенты, весело переговариваясь на своих языках, закусывали, председатель произносил тосты... Я приметил ещё нескольких симпатичных, экзотического вида парнишек. А вот интересных девчонок было почему-то гораздо меньше... Затем иностранцев повезли на экскурсию по колхозу - возили, как потом выяснилось, и на поля, и на элеватор... Нас в автобус, разумеется, не пустили - и мы всей компанией вынуждены были коротать время на пляже, гадая, оставят ли студентов здесь с ночёвкой, и строя планы по их соблазнению... Наконец, под вечер, к нам на берег прикатил на своём мопеде почтальон Виталька, и объявил, что запланированная на 20.00 молодёжная дискотека... отменяется! Мы было пригорюнились, но Виталик, хитро прищурив свои красивые глазки, проговорил: -А почему отменяется, знаете? Мы ответили, что, конечно же, не знаем. -Жратву они нашу не переваривают. - торжественно подняв вверх указательный палец, и загадочно улыбаясь, провозгласил Виталя. - Чуете, чем пахнет? Антон? А? -Чувствую... - улыбнулся я. - Ребят, вы подходите, конечно, но... я не обещаю ничего... С этими словами я быстро оделся, подбежал к Витальке, и, пристроившись позади него на сиденье, скомандовал: -Трогай!.. Виталька газанул, и мопед, отчаянно затарахтев, помчал нас в сторону деревни... -...Ну где ты ходишь, доктор! - привычно обложив меня матом, сразу же набросился на меня наш председатель, Валерий Егорович. - С поликлиники съ...ался, и искать тебя ещё!.. Студентам плохо, они к бананам там с кокосами привыкли, а мы их... Спрыгнув с мопеда, я быстро прошёл в здание столовой, где на установленных вдоль стен лишних стульях сидели, опустив головы, объевшиеся грибами иностранцы. -Скандалом попахивает, - негромко, но как-то зловеще намекнул невысокий мужчинка в сером костюме - по-видимому, КГБ-шник, которого я заметил ещё днём, среди сопровождающих лиц. -Да мы... да вы... ВЫ НЕ БЕСПОКОЙТЕСЬ! - заорал на него от испуга Егорыч.- У нас поликлиника новая! И доктор, и медсестра... Всё нормально будет!.. -Можем не довезти до города, - словно нарочно, издеваясь, заметил ГБ-шник. -Да не надо везти! У нас... Антох! Антон Андреич, приступай!.. Я понимающе кивнул головой... Велев Витальке смотаться в поликлинику за моим дежурным чемоданчиком, я окинул взглядом иностранцев, и, сразу же наметив для себя нескольких наиболее аппетитных «жертв», принялся ощупывать всем подряд животы... -Так, ну некоторые могут не волноваться вообще, - я указал рукой на некрасивых, - я им таблеток дам щас, и всё. А этих... пожалуйста, в поликлинику ко мне. И там уже решать будем. -Да, ты только это... - Егорыч вдруг наклонился к самому моему уху, и зашептал - чего я никак не ожидал от вечно орущего председателя. - ...поосторожней там. Ну, с девками. А то мало ли... Скажут потом, что ты совращал их там... -А чё такого-то? Они ж совершеннолетние все! - не понял я. -Да как ты не понимаешь! Они ж ИНОСТРАНЦЫ ВСЕ! И-НО-СТРАН-ЦЫ! Короче, я предупредил, б... - Егорыч отпрянул, и заискивающе уставился на сопровождающих...

...Приехал Виталик с чемоданчиком. Я раздал непонравившимся мне парням и девушкам таблетки, и предложил отвезти симпатичных в поликлинику на автобусе. Мужчина в сером увязался за нами... Вскоре я уже развёл экзотических мальчиков и девочек по разным кабинетам, и, поручив Наде осматривать девушек, сам принялся за парней. Все они учились у нас уже давно, и поэтому довольно сносно понимали по-русски - так что я мог свободно объясняться с ними без помощи переводчика: -Ребят, раздевайтесь все полностью, - скомандовал я, - одежду на стулья складывайте... -А что мы будем делать? - не понял белобрысый красавчик-чех, уставившись на меня своими огромными голубыми глазами. -Клизму. -Клизму? -Да. Воду будем вам заливать в попы... Разделись? Ну пошли... Я вывел голых пацанят в коридор, где всё еще воняло с улицы свежей краской. Да, если так воняет и в процедурной - у них могут заболеть ещё и головы... Но нет. В процедурной краской почти уже не пахло. Я осмотрел помещение. Просторная вытянутая комната была разделена на две части полупрозрачной полиэтиленовой занавеской. И там, за занавеской, на столах - лежали уже раздетые и осмотренные Надькой иностранные девушки. Неподалёку от них белел новенький унитаз... Второй унитаз был установлен в нашей, мужской половине комнаты - и призывно журчал бачком, как бы намекая на предстоящее весёлое приключение. Расположив всех девятерых юношей на столах, я смазал им вазелином попки. При этом особое внимание я уделил тому высокому темнокожему парнишке: -Не беспокоит? Щас я попу тебе погуще смажу - чтоб наконечник легче вошёл, чтоб тебе не больно было... Тебя как зовут? -РаУль. -А меня Антон Андреич, можно Антон просто... А сколько тебе лет, Рауль? -Восемнадцать. -Откуда ты? -С Кубы... Аааааа! - паренёк вскрикнул, так как я быстро вогнал в него длинный объёмный наконечник, и продвинул его почти сразу на всю длину. -Всё, всё уже... Я специально так, чтоб ты секунду потерпел, и всё. Щас воду пустим... Лежавший на спине с раздвинутыми - стройными и упругими - ногами, молодой человек сразу как-то эротично прикрыл глазки и приоткрыл губастый ротик. Я нежно провёл ладонью по его груди: -Лежи, дыши глубоко... Так, теперь ты... Я подошёл к стоявшему на локтях и коленях чеху, и медленно, смачно задвинул в него самый толстый и жёсткий, из имевшихся у меня, наконечник. Жопа парнишки задвигалась, зашевелилась, и мошонка его сжалась от испуга. Я слегка помял её рукой: -Всё-всё, дорогой мой, не бойся... Следующими были трое щупленьких вьетнамцев. Я расположил их в разных позах, и, проклизмив каждого раза три спринцовкой, ввёл им наконечники от грелок. Ребята что-то там смешно и жалобно заныли - на своём, вьетнамском... Добравшись, наконец, до стройного упитанного Фридриха из ГДР, я тщательно промазал его аппетитную попу снаружи и изнутри, потрогал предстательную железу, и сделал вид, что задумался. -Дааааа, тебя, наверно, под напором придётся промывать... -Что? - не понял немец. -Да здоровый ты слишком. Самотёком если - долго слишком получится, так мы до ночи не управимся... -Очень быстро, незнакомые слова, - проговорил Фридрих, - их ферштейн нихт. -Ну ладно, долго объяснять, - я взял в руки опрыскиватель, - попу оттопырь посильней... Не понимаешь? Назад. Попу. Воооооот... Через несколько секунд длинная металлическая трубка оказалась в крепком молодецком пердильнике... -АААААОООООУФ!!! - парень завопил так, как будто ему в задницу заливали крутой кипяток, а не прохладную воду. -Терпи-терпи, малыш, - я позволил себе некоторые неосторожные выражения, в надежде, что иностранцы просто не разберут их, - туго немного в попке, да? Ну ничего, жопка крепкая у тебя - выдержит... ...За занавеской, тем временем, заохали и застонали девчонки. Оставив Фридриха, я заглянул на женскую половину. Надька с видимым удовольствием

закачивала воду в какую-то темнокожую азиатку. Остальные четыре девушки держались за животы, и лепетали что-то непонятное. Вспомнив наказ председателя, я не без сожаления отвернулся. «ИНОСТРАНКИ»... в том-то и дело! Наших-то я завсегда успею... Но раз Егорыч приказал – ничего не поделаешь! ...Я вернулся к ребятам, и подошёл к невысокому, плотно сбитому, круглопопому поляку. Рот у парня был уже приоткрыт - по-видимому, от волнения. -Попочку я тебе по-моему плохо смазал, - я наклонился к лежавшему на боку молодому человеку, - ну да, точно. Ща, погоди... Я ещё раз с удовольствием промазал анус, и даже всю межъягодичную складочку парнишки. И только потом вогнал в его маленькую, почти незаметную при слабом освещении между пухлыми ягодицами дырочку, наконечник: -Вот тааак, маленький. Не больно? А то попочка маленькая у тебя, нежная... ...За занавеской уже кто-то активно просирался. -Вот так... животик напрягай... А теперь расслабь наоборот, дай, я тебе помассирую, - услышал я голос Нади... Ребята тоже уже начинали постанывать и проситься на унитаз, но я приказал им лежать спокойно, и глубоко дышать животами. Мне оставалось проклизмить только двоих симпатичных чернокожих африканцев. Курчавые смотрели на меня с нескрываемым страхом - уж не знаю, почему, но именно их клизма по-настоящему сильно напугала. Я решил сильно не мучить парней, и, залив в каждого из них по литру, вернулся к Раулю: -Ну что, малыш? Как ты? -Очень трудно, - со смешным акцентом проговорил юноша, - но приятно. -ПРИЯТНО??? -Приятно, что я скоро буду здоровый, - смутился паренёк. -А, ну-ну... - я похлопал его по животику, и слегка помассировал. - Полежи ещё немножко, совсем чуть-чуть осталось уже... Парнишка закрыл глаза, и закивал головой в знак согласия... Прогуливаясь между столами, я то и дело похлопывал, поглаживал юношей по животам и попкам, поправлял им наконечники, и уговаривал потерпеть ещё немного. Но вскоре немец не выдержал. Выкрикнув что-то непонятное, он спрыгнул со стола, и, прыгнув на унитаз, даже оторвал от пола ноги, как бы стараясь втиснуть свою большую задницу как можно глубже в сиденье. В животах у некоторых парней сильно заурчало, и они тоже, без разрешения, начали слезать с облитых водой столов. Я пытался остановить их, но - куда там! Ведь это же были не наши забитые советские комсомольцы... Однако четверо пациентов всё-таки остались ожидать на столах, и среди них - ставший мне уже немного близким Раулька... ...Прыгая вокруг оккупировавшего унитаз чеха, маленький поляк выкрикивал сначала что-то по-своему, но потом перешёл на русский: -Дай! Дай я! Я не могу! Не могу! Белобрысый красавчик, смачно попёрдывая и прикрывая глаза от удовольствия, уступать явно не собирался... Вскоре вокруг унитаза прыгали уже шестеро... Один из вьетнамцев оттолкнул поляка, и занял место после чеха... Польский круглопопик даже взвыл от досады: -Урод! Уроды! Дураки! - и, продолжая вопить что-то по-польски... бросился на женскую половину! Из другого конца комнаты раздался душераздирающий девчачий визг... Я прыснул от смеха... ...Через некоторое время, промыв животы ребятам ещё раз, я проводил их в душ, потом - обратно в кабинет, и позволил им одеться. В ответ на мои расспросы они все, как один, заявили, что животы у них уже СОВЕРШЕННО не болят - видимо, опасаясь, что я начну прогонять их по третьему кругу... И только Рауль, держась рукою за животик, сказал, что у него живот ещё немного побаливает. -Мне нужен доктор до завтра, можно? - жалобно спросил он у поджидавшего нас у калитки КГБ-шника.- Я буду здесь, чтобы не болеть, а завтра приеду... Подумав немного, ГБ-шник разрешил ему остаться, сказав, что завтра он заедет за ним сюда в деревню сам. Затем он согнал всех остальных студентов в автобус, скрылся за дверью, и иностранцы, плавно покачиваясь на ухабах, отчалили... -Чё, у тебя

правда живот болит чтоль ещё? - я подошёл к Раулю поближе, и, приподняв его рубашку, пощупал пальцами мягкое упругое тело. -Нет. -??? -Я просто хочу оставаться, - тихо, улыбнувшись белозубой улыбкой, проговорил Рауль, - оставаться... Здесь, с тобой. И с теми ребятами, которые смотрели на меня. Они твои друзья? Я хочу оставаться... с вами... * * * ...Утром никому из нас не хотелось расставаться с Раулем - опасаясь целоваться на улице, мы жались в тесной прихожей, и жадно сосались, все впятером, с нашим новым необычным другом, лаская всё его тело руками. -Это хорошо. Это хорошо, что я уже гомосексуалист, - смешно проговорил кубинец, - что я теперь гомосексуалист. У нас на Кубе нельзя... -Так и у нас, б..., нельзя! - вставил Никита. -Нет. У нас на Кубе НИКОГДА нельзя... У вас иногда можно... -В смысле... я не понял, ты чё, в первый раз чтоль сегодня тут? - спросил удивлённо Виталик. -Да, первый раз, - улыбнулся Рауль. -А вроде опытный такой... -Да, и двигается так... - заудивлялись мы все, хватая темнокожего парнишку и вертя его в разные стороны - как будто пытаясь определить по внешнему виду, не врёт ли он? -Я тренировался, на много девушки, - объяснил красавчик. -А, понятно... ...Мы услышали, как возле дома затормозила и посигналила машина. Я осторожно выглянул в слегка приоткрытую дверь. Там, на улице, вылезал из чёрной «Волги» вчерашний КГБ-шник... -Рауль, ну давай, всё... Мы встречаться будем, в городе. И ты к нам приезжай, когда захочешь, понял?.. -Я понял. Я приезжай... - улыбнулся парень своей белоснежной улыбкой... ...И наш новый знакомый нас не обманул. Мы ещё много раз встречались с ним - и в городе, и в деревне, и все вместе, и по отдельности... ...А трактористу Кирюхе я настоятельно порекомендовал сократить количество употребляемого им спиртного - и всё у него вскоре наладилось само собой. Но я, разумеется, ещё долго продолжал «лечить» его - промывая попу, массируя предстательную железу, и делая парню уколы огромными иголками...